Плейлист

Основной трек: *Andy Grammer — Don't Give Up On Me*

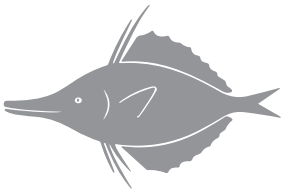
1. Jefferson Airplane — Somebody to Love
2. Vladish&Ina Shai — Starboy (the Weeknd cover)
3. Jordy Searcy — Friendship?
4. Zayde Wølf — Brand New Thing
5. Boyce Avenue — Perfect (Ed Sheeran cover)
6. The xx — Angels
7. Daya — Safe
8. BØRNS — American Money
9. James TW — Hopeless Romantics
10. Halsey — Eyes Closed
11. yaeow, Kina — I Need U (Remix)
12. One Direction — One Way or Another (Teenage Kicks)
13. Svrcina — Dragonflies
14. Birdy — Wild Horses
15. Nickelback — If Everyone Cared
16. Rosa Linn — Snap
17. Johnny Stimson — Summer in California
18. Payton — RICH BOY
19. The Killers — Mr. Brightside
20. Crypto — Baby One More Time
21. Isabel LaRosa — I'm Yours Sped Up
22. Noah Cyrus feat. XXXTENTACION — Again
23. Haiden Henderson — Sweat
24. Matisse&Sadko, Hanne Mjøen — Into You
25. VOILÀ — Colourblind

26. Leah Kate — Fuck Up The Friendship
27. Against The Current — Chasing Ghosts
28. Sean Paul — Temperature
29. Allman Brown — Sweetest Thing
30. Carly Rae Jepsen — Your Type
31. Stephen Sanchez, Em Behold — Until I Found You
32. Thomas LaRosa — Scream My Name
33. Kate Nash — Pumpkin Soup
34. James Edward Mclean — Follow the Sun
35. Lana Del Rey — Watercolor Eyes
36. Fifth Harmony feat. Kid Ink — Worth It

Посвящается любимой мамочке.
Однажды я сказала тебе, что собираюсь стать
писателем, а ты посоветовала мне мечтать
о чем-то более приземленном.
Как хорошо, что я никогда тебя не слушаю 😏

ГЛАВА 1

Сойер

Самец рыбы-парусника — настоящий шоумен океана! Он распускает свой «парус» и носится по воде с невероятной скоростью, выполняя эффектные прыжки и резкие повороты. И хотя его всегда окружает множество самок, привлеченных этим зрелищем, кажется, будто ему больше по душе само представление, чем внимание зрительниц.

Нелепая попса гремит у меня в ушах, пока я наблюдаю за потными телами, которые трутся друг о друга в переоборудованном под танцпол холле моей виллы. Я не знаю и половины этих людей, но они все до единого знают меня. Потому что я тот, кто оплачивает счет.

Впрочем, никаких возражений.

— Счастливого Хэллоуина, красавчик!

Мне в руку суют черный, покрытый искусственной слизью стаканчик с апельсиновым пуншем. Я поднимаю глаза и вижу перед собой Стеллу Элвуд в костюме нетфликсовской Уэнсдей*. Несмотря на то что лицо третьекурсницы скрыто под карнавальной маской, я без труда узнаю ее по татуировке двухголовой змеи, обвивающей тонкую шею.

---

* Уэнсдей Аддамс (англ. *Wednesday Addams*) — дочь семейки Аддамс, придуманная американским художником-карикатуристом Чарльзом Аддамсом.

— Хм-м-м... — прищуривается Стелла, разглядывая меня, как десерт в витрине. Не хочу хвастать, но я привык к подобным взглядам. Вижу их почти каждую ночь в своей спальне. Иногда не по одному разу. — Никак не могу угадать твой костюм...

Я улыбаюсь.

— Дин Винчестер*.

Доверить девушке лучшего друга выбор своего хэллоуинского костюма было не самой подходящей идеей. На мне дешевая футболка цвета блевотины с классическим карманом, джинсы с винтажным ремнем в духе ковбоев Дикого Запада и коричневые ботинки от «Ка́терпиллар». Потертые джинсы свободного кроя на моих мускулистых ногах выглядят не слишком свободными и больше походят на скинни, а амулет «Детектор Бога» на шее скорее напоминает Будду, чем рогатую голову шумерского божества. Да и от легендарной кожаной куртки пришлось отказаться, чтобы не умереть от жары. Но по мнению Хантер, я все равно вылитый Дин Винчестер, а с этой девчонкой лучше не спорить. Назовите это инстинктом самосохранения.

— Выглядишь до ужаса аппетитно! — кричит сквозь музыку Элвуд. — А где твоя маска?

Я пожимаю плечами.

— Потерял.

Это официальная версия.

Правдивая: она валяется в мусорном баке на кухне.

Давайте серьезно. Зачем мне маска? Мое лицо приносит мне десятки тысяч долларов в месяц на рекламе и ежедневно поднимает настроение миллионам людей. Не прятать же мне лучшее произведение любимых родителей под куском сраного папье-маше?

---

* Дин Винчестер (англ. *Dean Winchester*) — один из двух главных героев американского мистического телесериала «Сверхъестественное». Роль Дина исполнил Дженсен Эклз.

Но я учусь в одном из лучших университетов страны и уважаю его многолетние традиции, а костюмированный маскарад в канун Дня Всех Святых — как раз одна из таких традиций. Поэтому сегодня ночью все на моей вилле должны быть в масках.

Да-да, все, кроме меня.

Я ведь свою потерял, помните?

Справа от нас раздаются громкие одобрительные возгласы — кто-то выиграл текущую партию в пиво-понг*. Я переключаю свое внимание на компанию проигравших девчонок, которые уже разделись до бикини, и испытываю прилив гордости от того, что однажды внес некое разнообразие в правила этой унылой игры.

Тем временем Элвуд подходит еще ближе, обдавая ароматом пряных духов. Я дергаю носом. Запах такой насыщенный, что хочется чихнуть.

— Может, поднимемся к тебе в спальню? — Губы Стеллы касаются моей шеи, и я чувствую на коже ее влажный язык.

Это должно быть приятно. Это должно меня соблазнить. Но... с девчонками я придерживаюсь правила одноразового секса. Дважды — если было очень хорошо. Трижды — никогда со времен старшей школы. Со Стеллой мы отожгли уже два раза, что означает: пора валить.

Я оглядываюсь по сторонам в поисках безопасного пути отхода. Справа по курсу новенькая чирлидерша Пайпер — мы трахнулись на прошлой неделе в подсобке кабинета биологии. Слева — э-э-э... Оливия? Жаркая ночь в каюте арендованной яхты. Впереди — близняшки Милфорд. И лучше вам не знать, какие трюки мы проворачивали на заднем сиденье их «Эскалейда».

---

* Пиво-понг (англ. Beer pong) — популярная среди американских студентов алкогольная игра, в которой игроки бросают мяч для настольного тенниса через стол, стремясь попасть им в кружку или стакан с пивом, стоящий на другом конце этого стола.

Пока я гадаю, как обойти капканы, расставленные охотницами за шипами*, и не попасть при этом под перекрестный огонь, Стелла хватает меня за руку и тащит в сторону ближайшей ванной комнаты.

Ох, черт... Ладно.

В конце концов, минет — это не секс, так ведь?

Оказавшись на месте, я запираю за нами дверь, чтобы какая-нибудь пьяная парочка не завалилась сюда в поисках места для быстрого перепихона, помешав тому, что вот-вот должно произойти, и расстегиваю джинсы.

Элвуд — бостонская богиня удовольствия. Она глубоко берет меня, пока я не оказываюсь на грани.

— Сейчас кончу, — предупреждаю заранее, чтобы не доставлять сюрпризов.

Такой вот я джентльмен. Никогда не принуждаю девчонок делать то, что может им не понравиться.

Но Элвуд не унимается. Скорее наоборот, энтузиазм красотки только растет. Моя рука ложится Стелле на затылок и двигается в такт покачиванию ее головы. Любуясь тем, как ее растянутые губы скользят по моей длине, я внезапно задумываюсь: сколько девушек я видел в этом положении?

Черт возьми...

Я уже давно потерял им счет.

Тем временем возбуждение захлестывает меня, подводя к краю пропасти. Кровь в члене пульсирует. Бедра двигаются быстрее. Я откидываю голову и с хриплым стоном кончаю, изливаясь ей в рот. Стелла жадно глотает каждую каплю, после чего с улыбкой облизывает головку, глядя на меня снизу вверх красивыми карими глазами.

— Я знаю твои правила, Линч. Все в Рейнере их знают. Но увидев эти грехоподобные ноги в скинни... — Она ука-

---

* Охотницы за шипами, или охотницы за джерси, — девушки, которые испытывают сексуальный, а иногда и меркантильный интерес к игрокам футбольных команд.

зывает на меня пальцем с черным маникюром и закатывает глаза в смущении. — Я просто не смогла удержаться.

— Не осуждаю, — с расслабленной улыбкой говорю я, засовывая свой полутвердый член обратно в боксеры, после чего застегиваю молнию на джинсах и помогаю девчонке подняться.

Расправив платье, Стелла разворачивается к зеркалу и с помощью бумажного полотенца стирает с губ остатки темно-вишневой помады.

— Если однажды решишь отказаться от своих дурацких правил и наконец завести постоянную подружку, ты знаешь, где меня искать.

Я издаю слабый смешок.

— При всем уважении, куколка, но отношения — это не про меня. Мне нравится езда без остановок.

Давайте посмотрим правде в глаза: верности не существует. Мой отец изменял моей матери с нашей служанкой. Мать изменяла отцу с его личным шофером. Пару лет назад я выяснил, что мой дедушка мне вообще не родной. Это жизнь, и мы в ней — гребаные животные, которые ни хрена не знают о преданности. Так зачем же вступать в игру, в которой нет победителей, и притворяться, что дела обстоят иначе?

Моя жизнь — это вечеринки и спорт. Футбол делает меня счастливым. Секс делает меня счастливым. И чтобы его заполучить, мне не нужно сыпать пустыми обещаниями или распевать дурацкие песенки о вечной любви. Так поступают только мудаки. Девчонкам не нужна ложь. Им нужны оргазмы.

— Если хочешь, можем как-нибудь поговорить об этом. — Стелла возвращает на лицо карнавальную маску, и наши взгляды встречаются в отражении. — Я учусь на факультете психологии, помнишь?

— Помню. — Я обнимаю ее за плечо и целую в висок.

Мы выходим из ванной комнаты и расходимся в разные стороны. На этот раз — уже навсегда.

Музыка по-прежнему играет на полную катушку. Басы такие мощные, что кажется, будто дом сотрясает гром. Я слышу, как кто-то выкрикивает мое имя, ловлю обрывки случайных фраз, но разум ни на чем не может сосредоточиться. Слишком шумно. И так много людей вокруг. Распутные невесты-зомби, сексуальные ведьмочки, соблазнительные вампирши... Если ад существует, надеюсь, он выглядит именно так.

У стены возле стола с закусками вижу Джея, лениво потягивающего пиво и залипающего в свой телефон. Вечеринка в честь Хэллоуина, пожалуй, единственная вечеринка в году, которую друг не игнорирует. Думаю, все дело в масках: ты вроде бы у всех на виду, но в то же время остаешься в тени. В ночь Самайна можно стать кем угодно. Выбор Джея пал на Тейта Лэнгдона*. Ему охренительно идет.

Джейден — наш неуловимый, словно призрак, принимающий**. И если бы вы столкнулись с ним на улице, то, вероятно, испугались бы за свою жизнь. Он выглядит как вздернутый средний палец, показанный всему миру: колючий взгляд темных глаз, черные взлохмаченные волосы, выбритые виски, одежда как из гардероба Энди Бирсака*** и мрачные татуировки, которые покрывают не меньше четверти бледной кожи. Фамилия Джея — Банди, поэтому в раздевалке все зовут его Маньяк. Ну, когда он этого не слышит, разумеется.

---

* Тейт Лэнгдон (англ. Tate Langdon) — персонаж первого сезона телесериала «Американская история ужасов», роль которого в основном исполнял Эван Питерс.

** Принимающий, или реси́вер (англ. Wide receiver), — игрок в команде нападения, который специализируется на приеме пасов от квотербека. Игроки этой позиции обладают незаурядной скоростью, ловкостью и прыгучестью.

*** Энди Бирсак (англ. Andy Biersack) — американский певец, пианист и автор песен. Основатель и ведущий вокалист рок-группы «Black Veil Brides».

Рядом с ним вертится светловолосая девчонка в костюме Барби, которая явно пытается привлечь его внимание. Но одних соблазнительных форм недостаточно, чтобы его интерес переключился на цыпочку, практически подпрыгивающую на месте. Джей любит задачки посложнее.

— Пиво сегодня льется рекой, — слышу у себя за спиной голос второго лучшего друга.

Оборачиваюсь и вижу Чейза в костюме Джейсона Вурхиза*. Ну конечно. Во что только не вырядишься ради секса с горячей блондиночкой, которая учится на криминалиста и фанатеет по маньячно-кровавой теме.

Чейз Каннинг — первая скрипка в нашем оркестре. Он капитан и стартовый квотербек «Рейнерских пиратов», университетской команды, в которой я занимаю позицию центрального лайнбекера**, то есть короля защиты. В прошлом году нас позорно размазал Гарвард, но неделю назад состоялся матч-реванш, который завершился разгромной победой над ссаными снобами, и теперь мы имеем все шансы выиграть Национальный чемпионат. Победа над Гарвардом принесла нашей команде еще больше признания, и если вы включите местный спортивный канал, то с огромной вероятностью услышите наши фамилии. Быть успешным футболистом во Флориде означает примерно то же самое, что быть членом королевской династии в монархической стране.

— Там Нейт пригнал еще пару бочонков, — повышаю я голос, чтобы перекричать музыку, и морщусь от от-

---

* Джейсон Вурхиз (англ. Jason Voorhees) — культовый маньяк и главный антагонист серии фильмов «Пятница, 13-е».

** Лайнбекер (англ. linebacker) — игрок защиты в американском футболе. Как правило, это лучшие атлеты в команде. Сильные, быстрые, агрессивные и многозадачные. Центрального лайнбекера иногда называют «квотербеком защиты».

вращения. — Господи Иисусе, какой гребаный кретин сегодня отвечает за плейлист?

Уворачиваясь от компании танцующих девчонок, которые пытаются увлечь меня за собой, я подхожу к кабине диджея, и стоящий за микшерным пультом парень поднимает на меня вопросительный взгляд. По моей просьбе он убавляет громкость, и какое-то время мы спорим о музыке.

— Ничего личного, чувак, но меня нанял Чейз. Не ты, — заявляет твердолобый осел.

— Это моя вилла, — возмущенно говорю я.

— А деньги мне платит Каннинг.

— Не думаю, что он заплатит тебе, если ты будешь крутить треки за воротами.

Пацан раздраженно вздыхает, затем поднимает руки в знак поражения.

— Ладно, валяй. Что там у тебя?

— «Джефферсон Эрплейн»*, — отвечаю я и, чтобы его рожа перестала быть такой кислой, добавляю: — Плачу сотню сверху.

— Мужик, мы что, на Вудстоке**? — слышу позади себя чье-то унылое нытье.

— Да кто вообще будет слушать это старье? — спрашивает чувак, стоящий рядом с диджеем.

Я бросаю на него убийственный взгляд и через мгновение расплываюсь в довольной улыбке, когда слышу первые аккорды Somebody to Love.

— Про сотню не забудь! — кричит мне в спину диджей, когда отхожу от пульта, и я в ответ киваю.

---

* «Джефферсон Эрплейн» (англ. Jefferson Airplane) — американская психоделическая рок-группа из Сан-Франциско, одна из культовых групп эпохи хиппи.

** Вудстокская ярмарка музыки и искусств, или Вудсток (англ. Woodstock Music & Art Fair), — один из знаменитейших рок-фестивалей, прошедший с 15 по 18 августа 1969 года на одной из ферм в сельской местности поблизости городка Бетел, штат Нью-Йорк, США.

Поднимаюсь на две ступени по лестнице, ведущей на второй этаж, и, прислонившись к перилам, лениво разглядываю толпу.

— Разве тебе не хочется кого-нибудь полюбить? Разве тебе не нужно кого-нибудь полюбить? — в своей напористой манере вопрошает великолепная Грейс Слик*. Ее энергичный, местами гневный голос мгновенно отводит на второй план стоны недовольных выбором моей музыки недоумков.

И в этот момент я вижу *ее*.

Кажется, будто она материализовалась из тумана. Рост чуть ниже среднего. Фигура — идеальная форма песочных часов. Белое кружевное платье, состоящее из корсета, коротенькой полупрозрачной юбки, позволяющей оценить фантастические изгибы тела, и маленьких перьевых крылышек, выглядывающих из-за спины. Большая часть лица скрыта под ажурной серебряной маской. Густые черные волосы почти касаются талии. Она похожа на феюдевственницу из порно по премиум-подписке. При виде нее по моему телу расползается приятный жар.

Я не спускаю с девчонки глаз, пока она оглядывается по сторонам. Святые угодники, я счастлив просто наблюдать за ней. Клубы дыма из дым-машины окутывают ее стройные ноги, отчего создается впечатление, будто девушка парит над землей. Из-за маски на лице и быстрых вспышек стробоскопа разглядеть ее лучше почти невозможно. Но так даже интереснее.

Я напрягаюсь, когда замечаю, как возле нее принимается крутиться какой-то чувак в костюме Фредди Меркьюри. Как только я подхожу к ним, одного взгляда, направленного в его сторону, оказывается достаточно, чтобы парнишка молча свалил.

---

* Грейс Слик (англ. Grace Slick) — американская рок-исполнительница и автор песен, получившая известность как вокалистка Jefferson Airplane.

— Сегодня небеса ко мне особенно благосклонны, — с улыбкой произношу я, когда мы с ней остаемся наедине. Ну, если это можно так назвать.

Таинственная фея поворачивает голову и застывает, глядя на меня. В этот момент начинает играть какая-то женская кавер-версия песни «Starboy», и толпа вокруг радостно оживает.

— Хочешь потанцевать? — Глаза под маской расширяются, когда я протягиваю ей руку.

После секундного колебания девушка вкладывает в нее свою, и мы начинаем двигаться под неспешный пульсирующий ритм. Крылышки за ее спиной подрагивают в такт музыке, которая постепенно уходит на задний план вместе с окружающими нас людьми. Дрейфующие лучи прожекторов игриво скользят по нашим телам. Странная радость пузырится в моих венах, как шампанское, и я теряю всякое ощущение времени.

Я кружу малышку, а затем притягиваю к себе за талию, практически отрывая от земли. Как вспышка молнии в ночном небе, на ее лице возникает белозубая улыбка, которая так же быстро исчезает. Воздух вокруг нас становится плотнее. Мой взгляд опускается на ее губы. Они выглядят как свежие плоды, прямо сейчас готовые к сбору. Девушка поднимает руку, и я изумленно застываю, когда ее тонкие подрагивающие пальцы касаются моей щеки.

Боже милостивый, она что... гладит меня?

Теплые подушечки пальцев мягко скользят по моей коже, неторопливо изучая каждый дюйм. В ее действиях столько нежности, что на какой-то момент я просто теряюсь.

Может, я реально умер и попал в рай?

Есть верный способ это проверить.

Я наклоняюсь и провожу языком по ее нижней губе. Секунда ошеломленного удивления — и мой язык уже внутри.

Ну же, детка... Поцелуй меня в ответ.

Наконец наши языки встречаются, и из моего горла вырывается низкий стон. Ее ладони скользят по моей шее вверх и зарываются в волосы. Приятное покалывание пробегает по всему моему телу, как электрический разряд. Я привлекаю ее еще ближе, продолжая целовать. Глубже и настойчивее с каждым мгновением.

Я смеюсь, когда наши зубы в очередной раз сталкиваются. У девчонки какая-то особая техника. Меня еще никто и никогда не целовал с таким трепетом, как она. Не понимаю, в чем дело. В необычном поцелуе. Или в тонком аромате цветов, который исходит от ее кожи. Но у меня голова идет кругом. Я наклоняюсь еще ниже, чтобы получить лучший доступ, и стону от удовольствия, когда она впервые идеально подстраивается под ритм.

Недолго думая, подхватываю девчонку на руки и несу наверх. Поднявшись по лестнице на второй этаж, опускаю ее на ноги и прижимаю к стене, продолжая жадно целовать. То, что началось немного странно, беспорядочно и неуверенно, быстро превращается в лесной пожар с экстремально высоким уровнем горения. Я подаюсь бедрами вперед, и мой твердый член упирается в ту часть ее прекрасного тела, где планирует совсем скоро оказаться. Она выгибает спину и стонет, когда мои ладони скользят по ее талии вниз. Проклятье, эти изгибы... Такие мягкие и податливые. Мне нравится их изучать.

— Скажи свое имя. — Мой голос звучит хрипло.

Подняв руку, провожу пальцем по нижнему краю ее маски и слегка поддеваю его. На мгновение девчонка замирает, а затем резко отталкивает меня и отстраняется. Я хватаю ее за запястье, но она вырывает руку и быстро бежит в сторону лестницы.

Что за...

Какого черта?!

Естественно, я следую за ней. Оказавшись на верхней площадке лестницы, останавливаюсь и внимательно оглядываю толпу на импровизированном танцполе. Пуф! Внутри меня все сдувается. Девчонка будто испарилась.

Может, она вообще мне привиделась?

Я делаю глубокий вдох и тру ладонью лицо, пытаясь взять себя в руки. После чего снова обвожу взглядом темный задымленный холл и вижу девушку Чейза — Хантер. Вернее, ее ноги. Эти длинные, загорелые ноги я узнаю из тысячи. Мой взгляд поднимается выше, и я теряю дар речи.

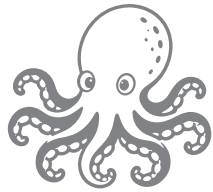
На Хантер в точности такой же костюм ангела, как и на моей таинственной незнакомке. Единственное различие — цвет. Платье, босоножки, крылья за спиной — все черного цвета, который резко контрастирует с ее светлыми волосами. Падший ангел. Или Ангел Смерти, как однажды прозвал ее Чейз. Хантер крутит головой по сторонам, как будто кого-то ищет. И, похоже, я знаю кого.

Святое дерьмо...

Кажется, я только что едва не трахнул малышку Ривас.

ГЛАВА 2

Дэнни

Когда осьминогу нужно удрать от преследователя, он выстреливает чернильным облаком, создавая своего рода «дымовую завесу», и, пока хищник растерянно атакует обманку, хитрый моллюск незаметно сваливает, как бы говоря: «Не сегодня, приятель!»

Я бы спустилась по лестнице быстрее, только если бы свалилась с нее. Выскочив из дома Сойера, пробегаю настоящий спринт от входной двери через U-образную подъездную дорожку, заставленную двумя рядами машин, к своей «Тойоте» и с облегчением выдыхаю, только когда запрыгиваю на водительское сиденье.

С колотящимся сердцем, ошеломленно оглядываюсь по сторонам. Снаружи полно людей: на подъездной дорожке, украшенной десятками вырезанных тыкв с фальшивыми свечами на батарейках, на лужайке перед домом, которую пересекают гирлянды с лампочками Эдисона и нити искусственной паутины, на балконах второго этажа и даже на крыше. Десятки студентов слоняются по территории виллы в маскарадных костюмах, с напитками в руках и пьяными улыбками на лицах. Ребята весело двигаются под песню SZA и отлично проводят время.

Все, кроме меня.

Сбросив маску, щелкаю языком и роняю голову на руль. Слезы наворачиваются сами собой. Господи, ка-

кая же я трусиха. Меня поцеловал парень моей мечты, который нужен мне больше, чем гравитация, а я сбежала от него, как от дьявола, испугавшись разоблачения. И теперь, возможно, упустила свой единственный шанс сблизиться с ним. В смысле, по-настоящему.

Черт...

Черт.

Черт возьми!

Неужели мы с Сойером реально поцеловались?

Закрыв глаза, я откидываюсь на сиденье и провожу дрожащими пальцами по губам, прокручивая в голове каждый момент: его горячий язык с легким привкусом ментоловой жвачки, твердое мускулистое тело, прижимающееся к моему, жаркие прикосновения, от которых плавились кости и мозги, тихие стоны, полные желания и потребности...

Этот поцелуй был... всем. Я чувствовала его в каждом уголке своего тела. Возможно, раньше я не до конца понимала, насколько сильным может быть сексуальное влечение. Но сейчас каждая клетка моей кожи буквально гудит от экстремальной смеси возбуждения, паники и адреналина. Я мечтаю повернуть время вспять и пережить все заново. Каждую наносекунду.

Я влюблена в Сойера Линча с четырнадцати лет — это главная причина, по которой все мои попытки построить отношения с другими парнями проваливались, не преодолев даже первую базу*. Сейчас мне девятнадцать, и сегодня я впервые поцеловалась с парнем.

Поправочка: С САМЫМ ПОТРЯСАЮЩИМ, ГОРЯЧИМ И ОБАЛДЕННЫМ ПАРНЕМ НА ПЛАНЕТЕ!

---

* Речь идет о бейсбольных метафорах, которые часто используются в разговорной речи для описания этапов развития отношений, где первая база — поцелуй, вторая — ласки выше пояса, третья — ласки ниже пояса, и хоум-ран — половой акт с проникновением.

Улыбаясь сквозь слезы, я утыкаюсь лицом в ладони, чтобы подавить девичий визг.

Господи, если ты меня слышишь, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, не превращай это в сон или в галлюцинацию, которую от отчаяния создал мой глупый влюбленный разум.

Аминь.

Я достаю из сумочки телефон и отправляю сообщение своей лучшей подруге и соседке по комнате Аспен, с которой мы вместе приехали на вечеринку, предупреждая, что возвращаюсь в общежитие, чтобы она не волновалась и не искала меня. После чего проверяю, что происходит сзади, выезжаю за ворота и спустя пару минут вливаюсь в поток машин.

По дороге к общежитию включаю музыку на максимум в отчаянной попытке заглушить слишком громкие мысли о Линче. Но они не отступают, и в конечном счете я сдаюсь, позволяя им утащить меня в прошлое.

Сойер переехал на нашу улицу, когда ему почти исполнилось семнадцать. Его громкое появление в школе я пропустила, потому что в то время сидела дома с желудочным гриппом, но девчонки в школьном чате описывали его как падшего ангела с телом героя древних мифов, характером хиппи и темпераментом рок-звезды.

Что ж, по большей части все это оказалось правдой.

Однажды, проезжая мимо нашего дома, Сойер бесцеремонно заехал к нам во двор, спрыгнул со своего ярко-оранжевого велосипеда и сел на ступеньки крыльца рядом со мной.

— Привет! — Он протянул мне длинную, увитую кожаными браслетами руку и радостно улыбнулся. В этот момент мне показалось, что в моем мрачном мире впервые взошло солнце. И все, чего я хотела, — это греться в его лучах так долго, как только смогу. — Я – Сойер Линч. Твой новый великолепный сосед из дома напротив.

— Эй, парень! — окликнул его из окна кухни мой отец, пока я как завороженная смотрела в самые красивые на свете глаза. — Шел бы ты отсюда!

Но Сойер будто его не слышал. Он с интересом разглядывал меня, слегка склонив голову набок. Его светлые волосы, растрепанные ветром, забавно торчали во все стороны, добавляя ангельскому образу хулиганские нотки, а пухлые губы с идеальной купидоновой аркой растягивала задумчивая улыбка.

— Уходи, — испуганно сказала я, обхватывая руками колени.

— Не уйду, пока не узнаю твое имя.

— Дэнни, — прошептала я. — Меня зовут Дэнни. А теперь, пожалуйста, уходи.

— Даниэла, немедленно вернись в дом! — рявкнул отец.

Я тут же подскочила на ноги и бросилась к входной двери.

— Эй, Дэнни. Хочешь секрет? — внезапно спросил Сойер. Я застыла на месте, а затем медленно повернулась к нему. — Ты самая красивая девчонка в Заливе*.

Мои щеки вспыхнули, и я не смогла сдержать улыбку.

— Ты просто еще не видел остальных.

— Поверь, я уже всех видел.

Думаю, я влюбилась в него мгновенно. Иногда ты просто встречаешь кого-то и понимаешь, что ему суждено быть в твоем сердце. Навсегда.

Сойер словно пришел из другого мира. Он говорил людям теплые слова так, словно это самое простое занятие на свете. Ему ничего не стоило взять меня за руку, обнять за плечи, поцеловать в щеку или висок. Я тя-

---

* Регион Залива Сан-Франциско (англ. San Francisco Bay Area) — столичный регион в Северной Калифорнии, сформировавшийся вокруг залива Сан-Франциско и названный его именем. Южная часть этого региона известна как Кремниевая долина.

нулась к нему, как подвальный узник к солнечному свету. Потому что мне ужасно не хватало тепла. В нашей семье было не принято говорить друг другу приятные вещи, обниматься или проявлять нежность. По мнению отца, женщины — это низшие существа, которые созданы лишь для того, чтобы раздвигать ноги, рожать детей и быть красивыми. И относился он к нам с мамой соответственно.

Линч олицетворял собой буквально все, что презирал мой отец. Он всегда был приветлив и вежлив. Постоянно заступался за девчонок, которых кто-то задирал, вне зависимости от их внешности, репутации и социального статуса. Он был ярким, веселым, пошлым. Безрассудным. Тем самым лидером старшей школы, которого любили все девушки и на которого равнялись все парни. Я ходила за ним по пятам, как потерянная фанатка, а он, казалось, никогда не возражал. Пока другие девчонки выстраивались в очередь к нему на свидание, мне доставались лишь редкие вечерние прогулки с нашими собаками. Но я не жаловалась. Я ценила каждую минуту, проведенную с ним наедине, потому что это было лучшее время в моей жизни.

Проехав несколько миль, я останавливаюсь, выхожу из машины и поднимаю голову к черному небу, нависающему над беспокойным океаном.

Трусиха. Трусиха. Трусиха...

Это слово на повторе звучит в моей голове, пока не превращается в рев волн, полностью оглушая меня.